

Ю.Л. Шульженко. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НАУКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА (1905 г. – октябрь 1917 г.). М.: ИГП РАН, 2012. 509 с.

Рецензируемый труд известного специалиста в области конституционного права, доктора юрид. наук, проф. Ю.Л. Шульженко – очередное произведение в серии работ этого автора, посвященных проблемам конституционного права России, а также истории науки русского государственного права. Выбор темы обусловлен ее недостаточной изученностью, с одной стороны, и дискуссионностью оценок вклада отечественных государствоведов начала XX в. в развитие указанной отрасли юридической науки – с другой.

Выделение данного этапа исторического развития государствоведения в России вызвано тем, что 20-е годы XX в. были отмечены глубокими исследованиями и практическим применением институтов государственного права, в свою очередь детерминированными двумя буржуазно-демократическими революциями: 1905–1917 гг. и Февральской 1917 г. (с. 4).

Как справедливо отмечает автор, “любое государственно-правовое явление может быть изучено полно и всесторонне только при глубоком познании основных этапов его развития, анализе как положительных, так и отрицательных сторон прошлого... Это период, когда России был предоставлен шанс встать на путь прогрессивного, демократического развития...” (с. 9).

Ю.Л. Шульженко постарался дать объективную оценку достижениям русских государствоведов в разработке ряда актуальных, спорных проблем, важных для развития конституционно-правовой теории и практики, законодательной деятельности.

Источниками и методологической основой монографии стали труды А.С. Алексеева, С.Ю. Витте, В.М. Гессена, А.И. Елистратова, В.В. Иванова, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Котляревского, С.А. Корфа, Н.И. Лазаревского, Б.Э. Нольде, Н.И. Палиенко, С.П. Покровского, В.М. Устинова, Л.А. Шалланда, А. Яценко и многих других.

Помимо опубликованных дореволюционных исследовательских работ были проанализированы нормативные источники изучаемого периода, публицистика, которые помогли автору сформулировать собственную позицию в оценке работ русских ученых-государствоведов, отличную от сугубо критически настроенной, принятой в советской историографии.

Структура монографии обусловлена как хронологическими отрезками избранного этапа, так и политическими условиями, конъюнктурно определявшими интерес государствоведов к отдельным институтам государственного права, а также учетом формы правления Российского государства, изменившейся в то время и определившей остроту полемики в вопросах выбора пути политического развития России.

Книга состоит из двух разделов. Первый – “Факторы, определяющие состояние науки русского государственного права в 1905 г. – октябре 1917 г., и ее общая характеристика” (с. 12–130). Второй – “Проблемы русского государственного

права и их отражение в трудах отечественных ученых периодов конституционной монархии, буржуазной республики в России” (с. 131–502).

В конце монографии помещен список литературы по русскому государственному праву (1905 г. – октябрь 1917 г.) (с. 503–508), усиливший ее информативную полезность, в том числе и для изучающих данные вопросы студентов, магистрантов, аспирантов и других исследователей.

Раздел первый включает три главы, в которых проведен анализ факторов, определивших состояние науки русского государственного права в период между русскими революциями 1905–1907 гг. и 1917 г. (февраль, октябрь).

В обоснование своего тезиса о переходе России после октябрьского Манифеста 1905 г. к “ограниченной конституционной монархии” Ю.Л. Шульженко приводит мнение В.В. Иванова о том, что Манифест стал “предварительным конституционным актом” (с. 18).

По мнению Ю.Л. Шульженко, Манифест 17 октября 1905 г. наряду с Указом от 11 декабря 1905 г. об изменении положения о выборах Государственной думы и Манифестом от 20 февраля 1906 г. об изменении учреждения Государственного совета “завершили переход России к новой форме правления – конституционной монархии, стали ее правовой базой” (с. 19).

Полагаем, что в обоснование этого вывода можно было добавить и анализ положений Основных государственных законов Российской Империи (в ред. от 23 апреля 1906 г.). Вместе с тем такая авторская оценка формы правления России пока не может поставить точку в дискуссии по этому вопросу, поскольку имеются серьезные возражения против признания названных законов Российской конституцией. Однако аргументы автора тоже убедительны.

Второй раздел знакомит читателей с отдельными институтами государственного права, разработанными дореволюционными русскими государствоведами (основы государственного строя; власть монарха; представительные органы государственной власти и самоуправление; подчиненные органы государственной власти; статус личности).

Особый интерес, на наш взгляд, представляет § 2 гл. 7, посвященный судебным органам, отнесенным учеными к “подчиненным органам государственной власти” (с. 415–420). Исследователь приводит различные точки зрения ведущих русских государствоведов относительно сущности, природы, места судебной власти в системе государственной власти и ее отношения к верховной власти.

Так, в частности, Ю.Л. Шульженко отмечает, что юридическая доктрина рассматриваемого периода, относя судебную власть в системе разделения властей к государственному управлению, определяла ее как элемент управления подчиненного, т.е. как власть исполнительную, хотя приводится также и противоположное мнение (с. 416). Полагаем, что более четко определить место судебной власти в условиях непоследо-

вательного и незавершенного разделения государственной власти на ветви в эпоху так называемого “неоабсолютизма” можно с учетом современного понимания государственного управления государствоведами – конституционалистами и административистами, например В.Е. Чиркиным, И.Л. Бачило и др., которые относят отправление судебной власти к государственному управлению, различают структурно и функционально обособленные ветви исполнительной и судебной власти, а также законодательной и, возможно, прочих (например, надзорной, контрольной, президентской, т.е. главы государства).

Ю.Л. Шульженко солидарен с Л.А. Шалландом относительно того, что “реальное распределение государственной деятельности в системе классического разделения властей не в полной мере совпадает с логическими границами законодательства, управления, суда. Строгого разграничения таких функций нет” (с. 418).

Однако очевидно, что такая классификация функций государства, осуществляемых отдельными органами, не вполне соответствует положениям современной государствоведческой доктрины. Кроме того, есть основания полагать, что в условиях неполного, незрелого разграничения законодательной и исполнительной власти в Российской Империи в указанный период судебная власть была институционализирована; ее независимость была легализована еще Учреждениями судебных установлений от 20 ноября 1864 г., ее статус не изменили Основные государственные законы Российской Империи (в ред. от 23 апреля 1906 г.). Сложившаяся юридическая практика этого периода доказала невмешательство главы государства в отправление правосудия и, следовательно, признание законом установленной независимости суда¹.

¹ См. об этом подробнее: *Ефремова Н.Н.* Генезис судебной власти в России // *Гос. и право.* 2005. № 11. С. 88–94; *Ее же.* Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX в. (Историко-правовое исследование). М., 2007.

Приведенные Ю.Л. Шульженко мнения ряда государствоведов по поводу проблемы судебной власти породили у рецензента ожидание в определении авторской позиции в этой дискуссии, но оно осталось не вполне удовлетворенным.

Не менее интересен § 3 “Административная юстиция” этой же главы, прежде всего в свете актуализации создания этого института в современной России. В нем проведен объективный анализ взглядов дореволюционных государствоведов, в том числе классика юридической литературы, посвященной данной проблеме, – С.А. Корфа. Справедлив вывод автора о том, что “обязательно четкое отделение административного судопроизводства от уголовного и гражданского”, “необходимо четкое размежевание административно-судебной власти и власти исполнительной и органов, осуществляющих данные функции” (с. 443, 444).

Монография дает большие возможности для дальнейшего углубленного изучения отдельных институтов конституционного права, избранных автором в качестве объекта исследования. Интересно было бы сравнить позиции дореволюционных государствоведов и современных. Вместе с тем комплексный, кропотливый, объективный анализ, проведенный проф. Ю.Л. Шульженко, несомненно, заслуживает одобрения и вносит весомый вклад в современную науку конституционного права.

И хотя книга, написанная в конституционно-правовом ключе, не лишена некоторых спорных высказываний, нерешенных дискуссионных задач, оставленных нам в наследство русскими государствоведами, она, безусловно, представляет интерес для юристов-ученых и практиков, преподавателей и всех тех, кто изучает историю и теорию отечественного государствоведения.

Надежда Николаевна Ефремова,
ведущий научный сотрудник Института государства
и права РАН, канд. юрид. наук, проф.
(E-mail: igpran@igpran.ru)